

М.А. Сафонова

СТИЛЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РОМАНА Г.Х. МАНРО THE UNBEARABLE BASSINGTON (1912) В КОНТЕКСТЕ ЭДУАРДИАНСКОЙ ЭПОХИ

© Сафонова Мария Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель Департамента иностранных языков, Высшая школа экономики, 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
E-mail: safonovamarya@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9808-7946>

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования в статье являются стилистические и интертекстуальные особенности англоязычного романа Г.Х. Манро (Saki) *The Unbearable Bassington* (1912), ранее не исследованного с лингвистической точки зрения. Актуальность работы обусловлена интересом, который писатель проявлял к России, русской истории и культуре, что делает его творчество важным в контексте межкультурной коммуникации, а также тем фактом, что большинство его текстов еще не переведено на русский язык.

Анализ преследует три цели: проследить, какие коннотации преобладают в лексике текста; изучить синтаксические приемы художественной выразительности в данном произведении; проанализировать связь текста с социальными, историческими и эстетическими реалиями Эдуардианской эпохи.

Исследование учитывает результаты работ зарубежных и отечественных филологов о творчестве Г.Х. Манро и других британских писателей начала двадцатого века (А.Дж. Лэнгута, С. Бёрн, Дж.Дж. Спирса, Б. Гибсона, Л.М. Бирден, Дж.С. Салеми, В.С. Притчета, Д. Троттера), о коннотативной лексике и экспрессивном синтаксисе (О.С. Ахмановой, О.В. Александровой, М.Я. Блоха, Г.А. Золотовой, Л.В. Полубиченко).

Методы, примененные в исследовании, включают лингвостилистический и описательно-аналитический анализ, а также лингвостилистическую стратификацию. Проанализированы следующие лексические аспекты текста: формальная лексика, французские внесения, личные имена персонажей, цитаты из других литературных произведений, лексические единицы, которые семантически связаны с темой театра. На уровне малого синтаксиса рассмотрены маркированные словосочетания и деформированные цитаты, пословицы, поговорки. На уровне большого синтаксиса изучена структура сложных предложений, в которых описаны банальные, повседневные ситуации из жизни персонажей.

Обнаружено, что в тексте преобладают социальные коннотации, содержащиеся в формальных словах и французских внесениях. Менее многочисленны литературные и мифологические коннотации в именах собственных и цитатах. Установлено, что характерной синтаксической чертой текста является использование сложных распространенных предложений, в которых подлежащее отделено от сказуемого вставными конструкциями, содержащими формальную лексику. Текст романа делится на три «стратума», в которых выделенные маркированные единицы представлены в разных пропорциях.

В статье приведены фоновые сведения, позволяющие провести параллели между *The Unbearable Bassington* и произведениями О. Уайльда, Р. Фербэнка, Н. Кауарда, В. Сэвил-Уэст, Г. Джеймса, И. Во, Дж. Конрада.

Полученные результаты могут быть применены в стилистике текста, функциональной стилистике, семантике, переводоведении.

Ключевые слова: коннотация, формальная лексика, французская лексика, антропоним, цитата, экспрессивный синтаксис, парентетическая конструкция, ирония, сатира, интертекстуальность, Г.Х. Манро.

Цитирование. Сафонова М.А. Стиль и интертекстуальность романа Г.Х. Манро *The Unbearable Bassington* (1912) в контексте Эдуардианской эпохи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 106–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-106-115>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

STYLE AND INTERTEXTUALITY OF H.H. MUNRO'S NOVEL «THE UNBEARABLE BASSINGTON» (1912) IN THE CONTEXT OF THE EDWARDIAN EPOCH

© *Safonova Maria Alexandrovna* – Candidate of Philological Sciences, assistant professor at the Department of Foreign Languages, Higher School of Economics. 20, Myasnienskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation. Email: safonovamarya@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9808-7946>

ABSTRACT

The article probes the stylistic and intertextual features of H.H. Munro's (Saki's) novel «The Unbearable Bassington» (1912), which has not yet been considered from the linguistic point of view. The relevance of the research is conditioned by the fact that most of his texts have not been translated into Russian, and by the writer's interest in Russian history and culture, which makes his work essential in terms of intercultural communication.

The purpose of the paper is three-fold: to reveal the type of lexical connotations prevalent in the text; to analyze the means of expressive syntax used in the novel; and finally, to comment on the links the text demonstrates in relation to the social, historical and aesthetic realia of the Edwardian epoch.

The research is based on the findings of international scholars on the work of H.H. Munro and other authors of the early 20th century (A.J. Langguth, S. Byrne, G.J. Spears, B. Gibson, L.M. Birden, J.S. Salemi, V.S. Pritchett, D. Trotter), and on connotative lexis and expressive syntax (O.S. Akhmanova, O.V. Alexandrova, M.Y. Blokh, G.A. Zolotova, L.V. Polubichenko).

Among the methods applied are linguostylistic and descriptive-analytical analyses, as well as linguostylistic stratification. The following lexical items in the text were investigated: formal and French lexis, proper names, quotations from other literary sources, words semantically pertaining to the topic 'theatre'. In terms of minor syntax, marked word combinations in deformed proverbs and sayings were analyzed. The study of major syntax was focused on compound sentences with paratactic bonds describing banal, everyday situations.

The results showed that the social connotations found in formal vocabulary and French words prevail in the novel. The less frequent literary and mythological connotations are carried by proper names and quotations. It was established that a typical syntactic trait of the text is using extended compound or complex sentences where the subject and predicate are separated from each other by parentheses containing formal lexis. The text was divided into three "strata" where the marked units mentioned above are present in different proportions.

The article contains parallels with the texts of O. Wilde, R. Firbank, N. Coward, V. Sackville-West, H. James, E. Waugh, J. Conrad.

The results obtained are applicable to further research in linguostylistics, functional stylistics, semantics, and translation studies.

Key words: connotation, formal lexis, French lexis, proper name, quotation, expressive syntax, parenthetical construction, irony, satire, intertextuality, H.H. Munro.

Citation. Safonova M.A. *Stil' i intertekstual'nost' romana G.KH. Manro «The Unbearable Bassington» (1912) v kontekste Edurdianskoy epokhi* [Style and intertextuality of H.H. Munro's novel «The Unbearable Bassington» (1912) in the context of the Edwardian epoch]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 4, pp. 106–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-106-115> [in Russian].

Введение

Гектор Хью Манро, также известный под псевдонимом Saki (1870–1916), – один из выдающихся английских писателей конца Эдуардианской эпохи. Стиль рассказов и романов Г.Х. Манро близок поэтике произведений О. Уайльда, Р. Фербэнка, Н. Каурда и других авторов начала двадцатого века, уделявших большое внимание изощренной игре слов, афоризмам, диалогам персонажей. Так, филологи отмечают лингвистическое сходство между текстами Г.Х. Манро и испытывавшего его влияние Р. Фербэнка: *There are, in fact, many unexpected echoes to be detected by the trained*

ear in Ronald Firbank's work. There is from time to time more than a touch of Saki mannerisms («И в самом деле, искушенный читатель найдет много неожиданных отзвуков в произведениях Рональда Фербэнка. Нередко встречается игра слов в стиле Саки». Перевод. – М. С.) [Powell 1961, p. 13]. Произведения, созданные в рамках эстетизма и модернизма в британской литературе Эдуардианского времени, отличаются высоким уровнем сложности как в лексическом, так и синтаксическом плане [Hunter 1982, Trotter 1993].

Как известно, Эдуардианская эпоха приблизительно охватывает время правления короля

Эдуарда VII (1901–1910). Само слово Edwardian обозначает не только исторический период, но и настроение, атмосферу жизни британцев после правления королевы Виктории, перед Первой мировой войной. Реалии, которые можно охарактеризовать как «эдуардианские», включают как пошив костюма или определенный тип интерьера, так и более сложные явления: социальные ценности, политические взгляды, модели межличностных отношений. Одним из наиболее репрезентативных произведений английской литературы данного периода является роман Г.Х. Манро *The Unbearable Bassington* («Невыносимый Бэссингтон», 1912 г.). Новизна исследования заключается в том, что романы Г.Х. Манро (в том числе «Невыносимый Бэссингтон», 1912 г.) еще не были проанализированы с лингвистической точки зрения ни в России, ни за рубежом.

Практическая необходимость изучения произведений Г.Х. Манро обусловлена тем, что его проза демонстрирует значительное языковое мастерство, что отмечается многими зарубежными и отечественными лингвистами [Hunter 1982, Trotter 1993, Byrne 2007, Langguth 1981, Gibson 2005, Birden 1998, Spears 1963, Pritchett 1957]. Ряд его рассказов был переведен на русский язык, однако большая часть его творчества остается недоступной русскоязычным читателям, не владеющим английским. Количество исследований о нем остается достаточно скромным (возможно, из-за того, что при жизни писателя сестра Г.Х. Манро, Этель, уничтожила его личную переписку, чтобы его гомосексуальная ориентация не получила огласки) [Munro 1929].

Изучение творчества Г.Х. Манро актуально, так как писатель обладал живым интересом к российской истории и реалиям нашей страны, фигурирующим в его рассказах и романах. Г.Х. Манро написал научный труд по истории допетровской России, а также опубликовал в британских журналах ряд статей о российской культуре [Munro 1900]. Один из главных биографов Г.Х. Манро, А.Дж. Лэнгут, отмечает, что писатель мечтал приобрести участок земли в Сибири и построить там дом после окончания Первой мировой войны. К сожалению, Саки погиб в сражении под Бомон-Амель, так и не претворив эту мечту в реальность [Langguth 1981, p. 49].

Роман *The Unbearable Bassington*, с одной стороны, отражает многие характерные черты литературы Эдуардианской эпохи [Hunter 1982, Trotter 1993], с другой – в нем ярко отразилась специфика мировоззрения автора, переданная в его иронии в адрес социальной элиты британского общества начала двадцатого века.

Рассмотрим лингвистические работы, посвященные произведениям Г.Х. Манро, в связи с исследуемыми проблемами. Наиболее фундаментальным трудом по изучению жизни и творчества Г.Х. Манро до сих пор считается работа А.Дж. Лэнгута (1933–2014), профессора Университета

Южной Калифорнии, Saki: A Life of H.N. Munro, with six stories never before collected [Langguth 1981]. Именно в этой книге автору удалось подробно описать наиболее важные этапы в жизни Саки и их отражение в рассказах, романах и пьесах писателя. С. Бёрн стала вторым крупнейшим исследователем жизни и творчества Г.Х. Манро [Byrne 2007]. В рецензии на труд С. Бёрн А. Макфадзиан пишет, что ей удалось проследить эволюцию личности писателя – от лондонского денди до защитника своей страны [MacFadzean 2008, p. 540].

С. Бёрн и Б. Гибсон анализируют сатиру писателя в связи с его политическими воззрениями. Б. Гибсон ввел термин *dependent dissidence* («зависимое диссидентство») для уточнения гражданской позиции Г.Х. Манро [Gibson 2005]. Как известно, значительное число статей Саки было опубликовано в «Морнинг Пост», газете, предназначенной для консервативной, монархически настроенной читательской аудитории (девизом газеты было *King and Country*) [Hindle 1937]. Г.Х. Манро действительно был представителем британской социальной элиты и гордился этим. Однако консервативные взгляды не мешали ему открыто иронизировать над социальными явлениями, связанными с деятельностью людей его круга: *He is a dependent dissident who contravenes the codes governing social behavior not because he seeks radical social change but in order to uphold the social structure* («Он – диссидент, зависимый от правительства. Он не согласен с общепринятыми социальными условностями, не потому что он добивается коренных общественных изменений, а потому что хочет укрепить структуру общества». Перевод. – М. С.) [Gibson 2005, p. 195].

Л.М. Бирден, Дж.С. Салеми и В.С. Притчет рассмотрели в своих работах мотивы животных и насилия в прозе Г.Х. Манро [Birden 1998; Gibson 2005; Pritchett 1957]. Д. Троттер и Дж.Дж. Спирс исследовали специфику иронии Саки в контексте викторианской и эдуардианской литературы [Trotter 1993; Spears 1963]. В России творчество Г.Х. Манро привлекло внимание некоторых лингвистов из МГУ им. М.В. Ломоносова: И.В. Гюббенет и А.А. Липгарта. Их работы посвящены историко-культурному контексту, в котором создавались тексты писателя, и лингвопоэтической классификации его рассказов [Гюббенет 1981; Липгарт 1994].

Постановка задач

Настоящая статья посвящена изучению того, как коннотативные лексические единицы и экспрессивные синтаксические конструкции романа «Невыносимый Бэссингтон» участвуют в раскрытии реалий эпохи, а также интертекстуальных и композиционных особенностей произведения. С языковой и содержательной точек зрения, особого внимания в анализе текста заслуживают следующие аспекты:

– тема отношений между сыном и матерью в романе,

- тема театра и предметов искусства,
- политические мотивы,
- сюжетные параллели с текстами писателей-современников Г.Х. Манро (О. Уайльд, Г. Джеймс, Н. Кауард, В. Сэквил-Уэст, Дж. Конрад, И. Во),
 - формальная лексика,
 - французская лексика [Сафонова 2013, с. 42–45],
 - имена собственные (антропонимы),
 - синтаксические особенности повествования,
 - цитаты из других литературных произведений,
 - сюжетные параллели с текстами писателей-современников Г.Х. Манро (О. Уайльд, Г. Джеймс, Н. Кауард, В. Сэквил-Уэст, Дж. Конрад, И. Во).

Методология

До сих пор лингвисты и литературоведы в основном останавливали свое внимание на рассказах Г.Х. Манро. Тем не менее его романы также предоставляют широкое поле для литературоведческих и лингвистических исследований благодаря их художественному своеобразию.

В методологическом плане к тексту романа «Невыносимый Бэссингтон» в настоящей работе были применены методы лингвостилистического и описательно-аналитического анализа, а также метод лингвостилистической стратификации. Суть такого рода стратификации состоит в выделении в тексте пластов («стратумов»), отличающихся друг от друга в тематическом и языковом отношениях. Метод был впервые применен на материале «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла [Полубиченко 1991]. Текст романа *The Unbearable Bassington* обладает внутренней содержательно-языковой неоднородностью, о чем речь пойдет ниже.

В рамках данного исследования коннотация понимается как «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение» [Ахманова 2007, с. 203–204]. Базовое противопоставление, применяемое к коннотациям, – *meliorative/pejorative* (мелиоративная/пейоративная). В словарях слова с такими оттенками обычно помечаются как *derogatory, pejorative, disapproving, complimentary* и т. д. Существует большое количество различных коннотаций с более конкретной семантикой: *formal, historical, terminological, technical, colloquial, conversational, bookish, slang, jargon* и др. В ходе практического анализа материала предстоит выяснить, какие именно коннотации преобладают в исследуемом тексте. Синтаксические особенности текста рассмотрены с точки зрения нейтральности и маркированности на уровнях большого и малого синтаксиса (словосочетания и предложения).

Текст романа исследуется в контексте других прозаических произведений британских авторов начала двадцатого века, поэтому проводятся содержательные и стилистические параллели между *The Unbearable Bassington* и другими текстами.

Ход исследования

Коннотативная лексика и экспрессивный синтаксис в *The Unbearable Bassington* непосредственно связаны с передачей определенных стереотипов и моделей поведения, характерных для английского высшего общества предвоенных лет. Сюжет романа сосредоточен на отношениях между Франческой Бэссингтон (*Francesca Bassington*) и ее сыном, имя которого – Комус (*Comus*). Сразу отметим, что, как и всегда в творчестве Г.Х. Манро, имена играют особую роль в романе. В древнегреческой мифологии *Κῶμος* – сын Диониса, бог пиршеств и ночного веселья: *In appearance he exactly fitted his fanciful Pagan name. His large green-grey eyes seemed forever asparkle with goblin mischief and the joy of revelry, and the curved lips might have been those of some wickedly laughing faun; one almost expected to see embryo horns fretting the smoothness of his sleek dark hair* [Munro 1976, p. 611].

Комус – молодой, привлекательный, остроумный, но высокомерный молодой человек, ценящий красоту, молодость и светское общество. В свой последний год обучения в школе он демонстрирует склонность к насилию, наказывая младших учеников избиением тростью за пустяки, пользуясь своим статусом префекта. У него нет определенной цели в жизни, и для матери он скорее обуза, чем сын, которым она могла бы гордиться.

Франческу также нельзя назвать положительным персонажем в романе. Самой большой ценностью в ее жизни становится ее дом на Блю стрит с коллекцией произведений искусства, собранных ею в течение жизни: *The delicious bronze Fremiet on the mantelpiece had been the outcome of a Grand Prix sweepstake of many years ago; a group of Dresden figures of some considerable value had been bequeathed to her by a discreet admirer, who had added death to his other kindnesses; another group had been a self-bestowed present, purchased in blessed and unfading memory of a wonderful nine-days' bridge winnings at a country house-party* (подчеркивание. – *M. C.*) (Munro 1976, p. 609). Ирония автора в данном случае передана через сопоставление семантических разнородных единиц (*death – kindness, “blessed and unfading memory of a game of bridge*).

Дом был передан во владение Франческе другой, Софи Четроф (*Sophie Chetroff*), до того дня, когда племянница Софи выйдет замуж. Франческа надеется, что Комус сможет расположить девушку к себе и брак спасет ее от потери дома. Но Комус настраивает Эммелин Четроф (*Emmeline Chetroff*) против себя. Таким же образом рушатся надежды Франчески и в отношении других богатых наследниц. Комус ведет себя простодушно, упуская возможности одну за другой. Осознав, что единственным способом наладить общение с матерью является выгодный брак, он пытается поддерживать романтические отношения с еще одной состоятельной особой, Элен де Фрей (*Elaine de Frey*), но снова терпит поражение, когда она объявляет о помолвке с молодым политиком Кортни Югалом (*Courtenay Youghal*).

Франческа устраивает сына на службу в отдаленную британскую колонию, чтобы он отошел от соблазнов светской жизни и начал зарабатывать деньги. Комус заранее понимает, что нескоро вернется в Лондон, если вообще вернется, учитывая тропические болезни и тяжелый климат колонии. Через некоторое время после его отъезда Франческа узнает из телеграммы о смерти сына от лихорадки. Одновременно ее брат, Генри, сообщает ей, что самый ценный предмет искусства в ее коллекции, картина фламандского художника Ван дер Мейлена (Van der Meulen), оказывается подделкой. Героиня испытывает боль и острое чувство одиночества, но слишком поздно приходит к осознанию, как дороги они с сыном были друг другу:

The warm, living, breathing thing that had been hers to love, and she had turned her eyes from that youthful comely figure to adore a few feet of painted canvas, a musty relic of a long-departed craftsman. And now he was gone from her sight /.../ and those things of canvas and pigment and wrought metal would stay with her. They were her soul. And what shall it profit a man if he save his soul and slay his heart in torment? (Munro 1976, p. 679). В данном отрывке авторская ирония уступает место рассуждению об утерянной и нецененной любви, что подчеркивается анафорой, метафорическим сравнением человеческой души с материальными вещами и цитатой из Библии (*For what shall it profit a man, if he shall gain the whole world, and lose his own soul?*) [Knowles 2004, p. 891].

Д. Троттер видит во Франческе Бэссингтон персонажа, похожего на Сомса Форсайта, в равной степени одержимого материальным богатством [Trotter 1993]. Но при этом Сомс, рассматривая свою супругу Ирэн как свою собственность, все же ценит ее как «вещь», находящуюся в его владении. Франческа же даже эстетически не способна оценить красоту своего сына, предпочитая ему свою коллекцию картин и статуэток.

Д. Троттер отмечает, что деньги и богатство имели особую семиотическую нагрузку в эдуардианском мире как буквально, так и в переносном смысле. Прилагательное *sterling* обладает мелиоративной коннотацией в английском языке: *to do a sterling job, to make a sterling effort* и т. д. [Hornby 2005]. Однако персонажи, ассоциируемые с мелкими монетами, осуждаются авторской иронией за мелочность и лицемерие (пейоративные коннотации также присутствуют в таких выражениях, как *bad penny, no more than ninepence in the shilling, not the full shilling*) [Hornby 2005]. Так, одна из дам, играющих в покер в салоне леди Кэрлайн Бенареск, с облегчением вздыхает, услышав, что на кону всего пять шиллингов: *She was not as a rule a successful player, and money lost at cards was always a poignant bereavement to her* (Munro 1976, p. 642). Уподобление потери денег утрате близкого человека (*poignant bereavement*) многое говорит о ней.

Дж.Дж. Спирс, подробно рассмотревший различные проявления иронии в прозе Г.Х. Манро,

утверждает, что читатель не может испытывать симпатию или сочувствие ни к одному из его персонажей: *Munro can elicit indignation and raucous amusement but never empathy or sympathy. We may be terrified by his hero-villains and moved with a fascination akin to fear by their Iago-like machinations. Yet for their victims, if we do not pour on the author's contempt, we feel only indifference... the over-all effect of his humour is one of disillusioned negation and embittered dissatisfaction* («Манро умеет вызывать гнев или бурное веселье, но сочувствие или симпатию – едва ли. Его злодеи могут приводить нас в ужас или поражать своими махинациями в духе шекспировского Яго. Однако, что касается их жертв, если мы не присоединяемся к автору в его пренебрежении к ним, то мы и вовсе ничего не чувствуем. Юмор Манро приводит к негативизму и горькому разочарованию». Перевод. – М. С.) [Spears, p. 56].

С. Бёрн, напротив, полагает, что раскаяние Франчески Бэссингтон вызывает читательское сочувствие, так как она осознает, какую цену заплатила за попытку сохранить свои материальные владения [Byrne 2007]. По мнению С. Бёрн, название романа связано не с Комусом, а с Франческой, т. е. перевод должен звучать как «Невыносимая Бэссингтон». Франческа все же совершает самый тяжкий грех в мире Г.Х. Манро: она отказывает в любви своему ребенку. Здесь стоит пояснить, что в рассказах Саки (как и в его биографии) это – один из ключевых мотивов. Г.Х. Манро рано потерял родителей, и его вместе с братом и сестрой воспитывали его родственницы – тетя Шарлотта и тетя Августа, холодные и властные женщины (вероятно, повлиявшие на его сексуальную ориентацию в будущем) [Byrne 2007, Langguth 1981], (Munro 1929). Написанный на близкую тему широко известный рассказ Саки «Средни Ваштар» (*Sredni Vashtar*) был много раз адаптирован для радио, кино и оркестровой музыки (так, короткометражный фильм «Средни Ваштар» Эндрю Биркина был снят в 1981 году и номинирован на Оскар).

Франческу раздражают незначительные проступки сына, но она готова простить ему все, узнав, что он встретил смерть в одиночестве, в далекой британской колонии. Это напоминает читателям другой женский персонаж – из пьесы Н. Кауарда «Пост-Мортем», а именно – леди Стэг-Мортимер, испытывающую радость при новости о сыне, погибшем на Первой мировой войне. Тот факт, что в итоге Франческа предпочла материальное богатство жизни сына, неудивителен. В эпоху королевы Виктории, а затем во время правления Эдуарда VII среди высокопоставленных семей не предполагалось, что отношения между родителями и детьми должны быть эмоционально близкими. Эту тему затронули многие современники Г.Х. Манро: Н. Кауард – не только в «Пост-Мортем», но и в пьесе «Водоворот» (*The Vortex*; на примере его героини Флоренс Ланкастер), Виктория Сэквил-Уэст (герцогиня Халл в «Эдуардианцах»,

The Edwardians), Генри Джеймс (Миссис Гэрет в «Трофеях Пойнтон», *The Spoils of Poynton*) – все они изображают холодные, бездушные отношения между матерью и сыном. В романе «Эдуардиацы» сын герцогини Халл описывает ее следующим образом: *She is a famous hostess, with a talent for mimicry and a genius for making parties a success. She is charming and vivacious. In private life she is often irritable and sometimes unkind. She likes bridge and racing. She never opens a book, and she cannot bear to be alone. I have not the faintest idea of what she is really like* [Sackville-West 1930, p. 92].

Еще одной интертекстуальной параллелью, безусловно, выступают картина Ван дер Мейлена и портрет Дориана Грэя: если в романе О. Уайльда картина отражает нравственное падение героя, то у Г.Х. Манро поддельное полотно, выданное за шедевр фламандского мастера, раскрывает ложные ценности героини, суетность и пустоту ее жизни. Главы, изображающие последние дни жизни Комуса, напоминают читателю героев Дж. Конрада и И. Во: Марлоу и Тони Ластва из «Сердца тьмы» и «Пригоршни праха» (*Heart of Darkness, A Handful of Dust*).

А.Дж. Лэнгут полагает, что финал романа мог быть достаточно изящным для сатирического рассказа, но слишком слаб для романа [Langguth 1981]. И. Во отмечает, что начальные главы произведения – своего рода фальстарт, так как, по логике И. Во, они должны предвещать серию эпизодов, в которых Комус в роли *enfant terrible* рушит планы матери (однако эти события разворачиваются намного позже) [Waugh 1947, p. 5].

Композиционной особенностью произведения становится появление Тома Керивэя (Tom Kerivay) в восемнадцатой главе, в которой встречается известная строка *the man that wolves have sniffed at* («мужчина, близко знакомый с волками», перевод. – М. С.), характеризующая тип персонажа и коннотации, столь важные в эстетике произведений Г.Х. Манро. Писатель противопоставляет светское общество дикой природе как источнику свободы, к которому может припасть мужчина, уставший от социальных условностей и лицемерия. Том Керивэй случайно встречает Элен во время ее конной прогулки. Они знакомы: он заходил к родителям Элен в гости, когда она была ребенком. Керивэй был военным корреспондентом, побывавшим в Греции, Венгрии, Болгарии, России и других странах:

He seldom talked of his travels, but it might be said that his travels talked of him; there was an air about him that a German diplomat once summed up in a phrase: 'a man that wolves have sniffed at' (Munro 1976, p. 621).

Г.Х. Манро критиковали за то, что тема, связанная с этим героем, не получает развития в романе: он не появляется ни в Лондоне, ни в Вене [Langguth 1981, Waugh 1947]. Однако Том Керивэй не влияет на жизненный выбор Элен, лишь демонстрируя другой вариант жизненного пути. Элен

принадлежит другому миру: она вступает в брак, который оказывается лишенным любви, и берет на себя очередную условную роль в обществе – супруги подающего надежды политика.

Тема театра играет важную роль в композиции и сюжете. Читателя как будто проводят через серию сцен и диалогов. То, что происходит между сценами, остается представить самостоятельно (вторую и третью главы разделяют два года, и события этих двух лет лишь вкратце упоминаются в диалогах). Читатель не следит за перемещением героев из одного места в другое. Портреты и описания обстановки как таковые в тексте отсутствуют. Однако огромное значение отводится деталям, характеризующим героев: жилет, устрицы, булава для галстука, глазированные каштаны (*marrons glacés*) – подобные мелочи описаны с таким мастерством, что читатель часто представляет характер и внешность персонажа по одной-единственной детали. Например, в очередном салоне Франческа видит молодого человека и девушку, изо всех сил старающихся быть «модными» и производить впечатление умных собеседников:

.../ a thin spectacled young man with the receding forehead that so often denotes advanced opinions, was talking to a spectacled young woman with a similar type of forehead, and exceedingly untidy hair. It was her ambition in life to be taken for a Russian girl-student, and she had spent weeks of patient research in trying to find out exactly where you put the tea-leaves in a samovar (Munro 1976, p. 639).

Пятнадцатая глава романа посвящена балу-маскараду в Вене, где Элен и ее супруг появляются в карнавальных костюмах. Кортни наслаждается возможностью менять роли, изображая то политика, то Арлекина, то мужа Элен. В тринадцатой главе автор описывает последнее посещение Комусом театра, где основное внимание сосредоточено не на пьесе, а на светских разговорах и сплетнях среди зрителей во время антракта.

Лондон, изображаемый в романе, – это одновременно и единственное место, где представители социальной верхушки могут отвлечься от скуки, и тусклый хрупкий мир, подобный театру, где люди не живут, а играют роли. Автор описывает браки без любви, фальшивую дружбу, бесконечные сплетни. Не случайно среди французских лексических единиц («иностранных внесений») в тексте (*bête noire, tête-à-tête, vis-à-vis, émigrés, oubliette* и других) *rôle* встречается чаще всего. На первый взгляд значения *role* и *rôle* идентичны [Hornby 2005, p. 1317]. Разница заключается в том, что французское слово более тесно связано с социальной сферой жизни общества. Как указывает А.Дж. Блосс, *rôle* выражает роль актера в пьесе и, по аналогии, роль человека в обществе [Bliss 1967, p. 345].

Ирония автора также выражается в именах собственных, используемых в романе, вызывающих целый ряд различных языковых и литературных

ассоциаций. Не только Комус наделен «говорящим» именем. Внутренняя форма многих других имен в романе ингерентно коннотативна: Lady Veula Croot, Lady Caroline Benaresq, Elaine de Frey, Mervyn Quentock, Merla Blathlington, Ada Spelvexit, Courtenay Youghal, Mervyn Quentock, Serena Golackly, Henry Greech и т. д. Имя Мерлы Блэзлингтон ассоциируется с blathering – «болтовней», «вздором». Фамилия Ады Спэлвиксит, по видимому, состоит из двух корней: to vex и spell, что намекает на ее лицемерие и поверхностное отношение к беднякам, которых она, по ее словам, опекает. Имена Элен де Фрей и ее супруга, Кортни Югала, вызывают в памяти героев цикла короля Артура (Elaine, Sir Lancelot), а также скандинавских мифов (Freyja).

Имя леди Виолы Крут (Lady Veula Croot) – любопытная этимологическая головоломка для читателя. Французские слова *croûte* (английское *crust*) и *veule* вызывают ассоциации *without stamina or backbone* («слабый, бесхребетный»), *soft* («мягкий»), *crumbly* («хрупкий»), что подтверждается контекстом. Леди Виола – единственный персонаж романа, выказывающий симпатию и сочувствие к Комусу. Хотя она вышла замуж за успешного политика, она играет условную роль в обществе:

To see her standing at the top of an expensively horticultured staircase receiving her husband's guests was rather like watching an animal performing on a music-hall stage. One always tells oneself that the animal likes it, and one always knows that it doesn't (Munro 1976, p. 651).

В языковом оформлении текста значительную функцию выполняет лексика с формальными коннотациями, которая используется автором в изображении повседневных, банальных, земных реалий. В описании давки в вестибюле после спек-

такля употребляются такие стилистически маркированные словосочетания, как *to rejoin temporarily estranged garments, to secure the attendance of elusive vehicles*, передающие авторскую иронию:

In the crush of the vestibule, friends and enemies, personal and political, were jostled and locked together in the general effort to rejoin temporarily estranged garments and secure the attendance of elusive vehicles (Munro 1976, p. 662).

Применение лингвостилистической стратификации к анализу текста дает наглядные результаты лексического и синтаксического характера. Можно выделить как минимум три тематических пласта, каждому из которых свойственны свои языковые черты (см. таблицу).

Рассмотрим синтаксис, типичный для второго страгума, и стилистический прием, делающий прозу Г.Х. Манро легко узнаваемой при сравнении с текстами его современников. В синтаксическом оформлении значимы распространенные предложения, в которых присутствует осложненная инверсия или подлежащее отделено от сказуемого вставной конструкцией, содержащей формальную лексику:

"Most of the really great lessons I have learned have been taught me by the Poor", was one of her favourite statements. The one great lesson that the Poor in general would have liked to have taught her, that their kitchens and sick rooms were not unreservedly at her disposal as private lecture halls, she had never been able to assimilate (подчеркивание. – М. С.) (Munro 1976, p. 611).

Вместо вставной конструкции может использоваться сравнение, содержащее единицы, обладающие конкретной семантикой:

Pit and gallery were already packed with a throng, tense, expectant and alert, that waited for the rise of the curtain with the eager patience of a terrier watch-

Table

Таблица

Thematic layers and their linguistic features

Тематические пласты и их языковые черты

I. Диалоги персонажей	I'm living so far beyond my income that we may almost be said to be living apart (Munro 1976, p. 598). Yes, the House of Commons still remains rather at the opposite pole to the Kingdom of Heaven as regards entrance qualifications, observed Lady Caroline (Munro 1976, p. 615)	Игра слов (на основе полисемии), оксюмороны, афоризмы, деформированные цитаты и пословицы и др.
II. Повседневные, банальные, бытовые ситуации	The meal was of that elegant proportion which, while ministering sympathetically to the desires of the moment, is happily reminiscent of a satisfactory luncheon and blessedly expectant of an elaborate dinner to come (Munro 1976, p. 569)	Распространенные сложные предложения с парентетическими конструкциями и сравнениями, часто содержащими формальную лексику, передающую иронию автора
III. Эмоционально насыщенные пассажи (описание психологического состояния Франчески и Комуса, жизни Тома Керивэя)	Here was one who had held much that was priceless in the hollow of his hand and lost it all, and he was happy and absorbed and well content with the little wayside corner of the world into which he had crept (Munro 1976, p. 624)	Метафоры, коннотативная лексика, создающая дополнительный ассоциативный план содержания

ing a dilatory human prepare for outdoor exercises (подчеркивание. – М. С.) (Munro 1976, p. 654).

Диалоги и внутренняя речь персонажей насыщены разнообразными случаями языковой игры. Описывая Франческу, автор расширяет устойчивое выражение *to look on the bright side of things* однородными глаголами:

Francesca loved the smooth ways and pleasant places of life; she liked not merely to look on the bright side of things, but to live there and stay there (подчеркивание. – М. С.) (Munro 1976, p. 608).

Жених кузины Элен, Эгберт, описан как скучный, тусклый молодой человек, и снова здесь использована оппозиция широко употребляемой коллокации и ее оригинального расширения:

Egbert was one of those men who have no small talk, but possess an inexhaustible supply of the larger variety (Munro 1976, p. 643).

Деформация пословиц и поговорок также широко используется в тексте:

Quentock was a young artist whose abilities were just receiving due recognition from the critics; that the recognition was not overdue he owed largely to his perception of the fact that if one hides one's talent under a bushel one must be careful to point out to everyone the exact bushel under which it is hidden (подчеркивание. – М. С.) (Munro 1976, p. 632).

Введение цитат в романе часто предвращается такими фразами, как *like the proverbial buyer... или with due deference to an esteemed lyrical authority...* Г.Х. Манро широко известен своим мастерством в синтаксической деформации цитат в художественной прозе. В разговоре с сестрой Элен, например, употребляет деформированную цитату из «Двенадцатой ночи» У. Шекспира:

As an old lady of my acquaintance observed the other day, some people are born with a sense of how to clothe themselves, others acquire it, others look as if their clothes had been thrust upon them (подчеркивание. – М. С.) (Munro 1976, 692). В оригинале (акт III, строка 5) фраза звучит так: *But be not afraid of greatness: some men are born great, some achieve greatness, and some have greatness thrust upon them* (Knowles 2004, p. 1390).

Роман *The Unbearable Bassington* не только является незаурядным произведением с художественной точки зрения, но и отражает многие события в биографии автора. В этой связи уместно процитировать комментарий И. Во, где он говорит о предчувствии Г.Х. Манро мирового кризиса, в котором погибли многие его соотечественники и он сам:

It is impossible in reading The Unbearable Bassington at this date to avoid a prophetic and allegorical interpretation which cannot have been consciously present to the author. It was 1912. Comus had only to wait two years to find full employment for all his talents. He was cannon-fodder in a time of peace. And it is impossible, now, not to see Francesca as a type of English civilization which sends its sons to death for a home whose chief ornament turns out, too

late, to be spurious («На сегодняшний день, читая *The Unbearable Bassington*, невозможно избежать пророческого и аллегорического толкования текста, которое вряд ли осознавалось автором. Шел 1912 год. Комусу нужно было подождать всего лишь два года до того, как все его таланты были бы востребованы. Он был пушечным мясом в мирное время. И теперь невозможно не видеть во Франческе подобие английской цивилизации, посылающей своих сыновей на смерть во имя владений, чье главное украшение оказывается фальшивкой». Перевод. – М. С.) (Waugh 1947, p. 8).

Таким образом, *The Unbearable Bassington* открывает нам еще один важный аспект интерпретации семантического плана лексики – метафоры жертвы, напрасно принесенной страной в преддверии Первой мировой войны.

Заключение

Ирония Г.Х. Манро, выражаемая при помощи формальных и социальных коннотаций в лексике и экспрессивном синтаксисе высокой степени сложности, понятна в контексте эпохи. В своей прозе он касается множества злободневных вопросов своего времени: позиции суффражисток, движения за «свободную торговлю», тарифной реформы, борьбы с нищетой. Представители высшего общества (многие из них – политики), по мнению писателя, были бессильны решить даже часть этих проблем. Яркий пример – губернатор африканской колонии, чьим протеже Комуса хотела сделать его мать. Диссидентство Г.Х. Манро было открытым: его ирония была направлена на обнаружение социальных проблем. Он принял активное участие в Первой мировой войне. Будучи ярким противником политики умиротворения, писатель создал в романе *The Unbearable Bassington* метафору Великобритании, жертвующей своими сыновьями ради фальшивой идеи (дальнейшей колониальной экспансии и укрепления колоний на фоне примирения со странами-агрессорами).

Настоящая работа ставит цель раскрыть тематико-стилистические, интертекстуальные, лексические и синтаксические черты данного романа. Как показал анализ, важную роль в тексте играют деформация цитат, игра слов, афоризмы, каламбуры. В то же время произведения Г.Х. Манро эстетически отличаются от текстов многих его современников значительной социально-сатирической составляющей, что ярко проявляется в использовании лексики с формальными и социальными коннотациями, французских внесений, «говорящих» имен персонажей, деформации пословиц и поговорок, специфических синтаксических конструкций с парентетическими предложениями, осложненными формальной лексикой, разрывом подлежащего и сказуемого и другими приемами.

Полученные результаты могут успешно использоваться в курсах по лингвостилистике, функциональной стилистике английского языка, пере-

водоведении (например, в связи с переводом романа на русский язык). Логическим развитием исследуемой проблематики может стать сопоставление текстов британских и американских авторов рассматриваемого периода с точки зрения лексических коннотаций и экспрессивного синтаксиса.

Источники фактического материала

Munro 1929 – *Munro E.* A Biography of Saki // Munro H.H. The Square Egg and other sketches with three plays. London: Penguin Books, 1929. P. 3–45.

Munro 1976 – *Munro H.H.* The Penguin Complete Saki. With an introduction by Noël Coward. London: Penguin Books, 1976. 424 p.

Библиографический список

Birden 1998 – *Birden L.M.* Saki's 'A Matter of Sentiment' // *Explicator*. 1998. № 4. P. 201–204.

Bliss 1967 – *Bliss A.J.* A Dictionary of Foreign Words and Phrases in Current English. London, 1967. P. 345.

Byrne 2007 – *Byrne S.* The Unbearable Saki. The Work of H.H. Munro. Oxford: Oxford University Press, 2007. 321 p. URL: <http://bookre.org/reader?file=1116497>.

Gibson 2005 – *Gibson B.* 'Saki's Dependent Dissidence: Exploring "The West Wing"' // *English Language Notes*. 2005. № 3. P. 39–52.

Hindle 1937 – *Hindle W.* The Morning Post 1772–1937. London, 1937. P. 2.

Hornby et al 2005 – *Hornby A.S., Wehmeier S., McIntosh C., Turnbull J., Ashby M.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1789 p.

Hunter 1982 – *Hunter J.* Edwardian fiction. Harvard: Harvard University Press, 1982. 289 p.

Knowles 2004 – *Knowles E.* The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 357. URL: <https://list-english.ru/img/newpdf/dictpdf/5.pdf>.

Langguth 1981 – *Langguth A.J.* Saki: A Life of H.H. Munro, with six stories never before collected. New York, 1981. 406 p.

MacFadzean 2008 – *MacFadzean A.* A review on Sandy Byrne's The Unbearable Saki: The Work of H.H. Munro // Notes and Queries. 1.01.2008. P. 540–541.

Munro 1900 – *Munro H.H.* The Religion of the Slavs, signed 'H.H. Munro'. In: *The Athenaeum*. 14.04.1900. P. 67–68.

Munro 1900 – *Munro H.H.* The Rise of the Russian Empire. London, 1900. 115 p. URL: <https://www.gutenberg.org/files/45099/45099-h/45099-h.htm>.

Powell 1961 – *Powell A.* Introduction // R. Firbank. The Complete Ronald Firbank. London: Duckworth, 1961. 251 p.

Pritchett 1957 – *Pritchett V.S.* The Performing Lynx // *New Statesman*, 5.01.1957. P. 18–19.

Sackville-West 1930 – *Sackville-West V.* The Edwardians. London: Woolf, The Hogarth Press, 1930. 321 p. URL: <https://graycity.net/vita-sackville-west/204190-the-edwardians.html>.

Salemi 1989 – *Salemi J.S.* An Asp Lurking in an Apple-Charlotte: Animal Violence in Saki's The Chronicles of Clovis // *Studies in Short Fiction*. 1989. № 4. P. 423–430.

Spears 1963 – *Spears G.J.* The Satire of Saki: A Study of the Satiric Art of H.H. Munro. New York, 1963. 317 p. URL: [https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.\\$b104420&view=1up&seq=1](https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.$b104420&view=1up&seq=1).

Trotter 1993 – *Trotter D.* The English Novel in History: 1895–1920. London, 1993. 234 p. URL: <http://en.bookfi.net/book/1117165>.

Waugh 1947 – *Waugh E.* Introduction // H.H. Munro. The Unbearable Bassington. New York, 1947. P. 1–8.

Александрова 1984 – *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: URSS, 1984. 211 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/index.htm>.

Ахманова 2007 – *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: URSS. 2007. 576 с. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova>.

Блох 1983 – *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с. URL: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/blokh.pdf.

Гюббенет 1981 – *Гюббенет И.В.* К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). М.: Изд-во МГУ, 1981. 231 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/gubbenet/text.pdf>.

Золотова 2007 – *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 2007. 352 с. URL: https://litmy.ru/knigi/guman_nauki/359901-ocherk-funkcionalnogo-sintaksisa-russkogo-yazyka.html.

Липгарт 1994 – *Липгарт А.А.* Лингвопоэтическое сопоставление: теория и метод. М.: Изд-во МГУ, 1994. 162 с.

Полубиченко 1991 – *Полубиченко Л.В.* Филологическая топология: теория и практика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М.: Изд-во МГУ, 1991. 651 с.

Сафонова 2013 – *Сафонова М.А.* Функционирование иностранных внесений в англоязычном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 42–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20269045>.

References

Birden 1998 – *Birden L.M.* Saki's 'A Matter of Sentiment'. *Explicator*, 1998, no. 4, pp. 201–204 [in English].

Bliss 1967 – *Bliss A.J.* A Dictionary of Foreign Words and Phrases in Current English. London, 1967, p. 345 [in English].

Byrne 2007 – *Byrne S.* The Unbearable Saki. The Work of H.H. Munro. Oxford: Oxford University Press, 2007, 321 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1116497> [in English].

Gibson 2005 – *Gibson B.* 'Saki's Dependent Dissidence: Exploring "The West Wing"'. *English Language Notes*, 2005, no. 3, pp. 39–52 [in English].

Hindle 1937 – *Hindle W.* *The Morning Post 1772–1937*. London, 1937, p. 2 [in English].

Hornby et al 2005 – *Hornby A.S., Wehmeier S., McIntosh C., Turnbull J., Ashby M.* Oxford Advanced Learner's

- Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005, 1789 p. [in English].
- Hunter 1982 – *Hunter J.* Edwardian fiction. Harvard: Harvard University Press, 1982, 289 p. [in English].
- Knowles 2004 – *Knowles E.* The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford: Oxford University Press, 2004, p. 357. Available at: <https://list-english.ru/img/newpdf/dictpdf/5.pdf> [in English].
- Langguth 1981 – *Langguth A.J.* Saki: A Life of H.H. Munro, with six stories never before collected. New York, 1981, 406 p. [in English].
- MacFadzean 2008 – *MacFadzean A.* A review on Sandy Byrne's *The Unbearable Saki: The Work of H.H. Munro. Notes and Queries*, 1.01.2008, pp. 540–541 [in English].
- Munro 1900 – *Munro H.H.* The Religion of the Slavs, signed 'H.H. Munro'. In: *The Athenaeum*, 14.04.1900, pp. 67–68 [in English].
- Munro 1900 – *Munro H.H.* The Rise of the Russian Empire. London, 1900, 115 p. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/45099/45099-h/45099-h.htm> [in English].
- Powell 1961 – *Powell A.* Introduction. In: *R. Firbank. The Complete Ronald Firbank*. London: Duckworth, 1961, 251 p. [in English].
- Pritchett 1957 – *Pritchett V.S.* The Performing Lynx. In: *New Statesman*, 5.01.1957, pp. 18–19 [in English].
- Sackville-West 1930 – *Sackville-West V.* *The Edwardians*. London: Woolf, The Hogarth Press, 1930, 321 p. Available at: https://graycity.net/vita-sackville-west/204190-the_wardians.html [in English].
- Salemi 1989 – *Salemi J.S.* An Asp Lurking in an Apple-Charlotte: Animal Violence in Saki's *The Chronicles of Clovis*. *Studies in Short Fiction*, 1989, no. 4, pp. 423–430 [in English].
- Spears 1963 – *Spears G.J.* The Satire of Saki: A Study of the Satiric Art of H.H. Munro. New York, 1963, 317 p. Available at: [https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.\\$b1.04420&view=1up&seq=1](https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.$b1.04420&view=1up&seq=1) [in English].
- Trotter 1993 – *Trotter D.* *The English Novel in History: 1895-1920*. London, 1993, 234 p. Available at: <http://en.bookfi.net/book/1117165> [in English].
- Waugh 1947 – *Waugh E.* Introduction. In: *H.H. Munro. The Unbearable Bassington*. New York, 1947, pp. 1–8 [in English].
- Alexandrova 1984 – *Alexandrova O.V.* *Problemy ekspressivnogo sintaksisa* [Problems of expressive syntax]. M.: URSS, 1984, 211 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/index.htm> [in Russian].
- Akhmanova 2007 – *Akhmanova O.S.* *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. M.: URSS, 2007, 576 p. Available at: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova> [in Russian].
- Blokh 1983 – *Blokh M.Ya.* *Teoreticheskaya grammatika angliiskogo yazyka* [Theoretical Grammar of the English language]. M.: Vysshaya shkola, 1983, 383 p. Available at: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/blokh.pdf [in Russian].
- Gubbenet 1981 – *Gubbenet I.V.* *K probleme ponimaniya literaturno-khudozhestvennogo teksta (na angliiskom materiale)* [On the problem of understanding a work of English fiction]. M.: Izd-vo MGU, 1981, 231 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/gubbenet/text.pdf> [in Russian].
- Zolotova 2007 – *Zolotova G.A.* *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [An Outline of the Functional Syntax of the Russian language]. M.: Nauka, 2007, 352 p. Available at: https://litmy.ru/knigi/guman_nauki/359901-ocherk-funktsionalnogo-sintaksisa-russkogo-yazyka.html [in Russian].
- Lipgart 1994 – *Lipgart A.A.* *Lingvopoeticheskoe sopostavlenie: teoriya i metod* [Linguopoetic confrontation: theory and method]. M.: Izd-vo MGU, 1994, 162 p. [in Russian].
- Polubichenko 1991 – *Polubichenko L.V.* *Filologicheskaya topologiya: teoriya i praktika: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.04* [Philological topology: theory and practice: Doctoral of Philological Sciences thesis: 10.02.04]. M.: Izd-vo MGU, 1991, 651 p. [in Russian].
- Safonova 2013 – *Safonova M.A.* *Funktsionirovanie inostrannykh vnesenii v angloyazychnom tekste* [Functions of foreign insertions in English texts]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2013, no. 2, pp. 42–45. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20269045> [in Russian].